

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

Е. В. Епифанова

Кубанский государственный университет

ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROBLEMS OF NON-CONVENTIONAL MEDICINE

E. V. Epifanova

Kuban State University

Аннотация: анализируются административно-правовые проблемы неконвенциональной медицины. Несмотря на имеющиеся позиции относительно отрицания альтернативных форм лечения человека как медицинской деятельности, большинство авторов не видят проблем в юридическом понимании неконвенциональной медицины как вида медицинской деятельности. Раскрываются отдельные проблемные вопросы, связанные с применяемой терминологией: народная медицина, традиционная медицина, альтернативная медицина, дополнительная медицина, комплементарная медицина, холистическая медицина, этномедицина, неконвенциональная медицина. Обращается внимание на юридические проблемы применения федерального законодательства, вытекающие из неопределенности терминологии.

Ключевые слова: официальная медицина, неконвенциональная медицина, охрана здоровья, медицинское законодательство.

Abstract: the article is devoted to the analysis of administrative and legal problems of non-conventional medicine. Despite the existing positions regarding the denial of alternative forms of human treatment as a medical activity, most authors do not see problems in the legal understanding of non-conventional medicine as a type of medical activity. Separate problematic issues related to the terminology used are revealed: traditional medicine, traditional medicine, alternative medicine, complementary medicine, complementary medicine, holistic medicine, ethnomedicine, non-conventional medicine. Attention is drawn to the legal problems of the application of federal legislation arising from the uncertainty of terminology.

Key words: official medicine, non-conventional medicine, health protection, medical legislation.

Независимо от успехов современной медицины, интерес к альтернативным методам лечения не ослабевает. По меткому выражению Е. Б. Лупарева, в силу утраты доверия к методам официальной медицины «народная медицина выступает своего рода “оружием последнего шанса”»¹. Та или иная форма медицины, не относящейся к официальной, в разные историче-

ские периоды всегда присутствовала в нашей стране вне зависимости от уровня развития официальной медицины².

Несмотря на то что отдельные авторы отрицают альтернативные формы лечения, большинство авторов не видят проблем в юридическом понимании неконвенциональной медицины как вида медицинской деятельности. По мнению К. И. Коробко, «медицинскую деятельность можно рассматривать в узком и широком смысле.

¹ Лупарев Е. Б. О некоторых проблемах систематизации законодательства о неконвенциональной (народной) медицине // Медицинское право: теория и практика. 2019. Т. 5, № 1 (9). С. 130.

© Епифанова Е. В., 2023

² См. например: Башкуев В. Ю., Содномпилова М. М. Советская медицина и альтернативные медицинские практики в Бурят-Монгольской АССР и Монгольской Народной Республике в 1920–1930-х гг. // Власть. 2021. Т. 29, № 6. С. 239–245.

Медицинская деятельность в узком смысле – это профессиональная деятельность, содержание которой вытекает из п. 10 ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации». Медицинская деятельность в широком смысле включает в себя медицинскую деятельность в узком смысле, а также альтернативную медицину, состоящую из народной медицины, традиционной медицины, знахарства»³.

В современной отечественной и зарубежной юридической, социологической, медицинской литературе к сфере общественных отношений, выходящей за рамки официальной медицины, применяется целый ряд получивших своё распространение как на официальном, так и на неофициальном уровне терминов: «народная медицина», «традиционная медицина», «альтернативная медицина», «дополнительная медицина», «комплементарная медицина», «холистическая медицина», «этномедицина»⁴ и, наконец, «неконвенциональная медицина». Стратегия Всемирной организации здравоохранения в области народной медицины, разработанная как ответ на резолюцию Всемирной ассамблеи здравоохранения о народной медицине (WHA62.13)⁵, также не отличается единством терминологии, в ней как синонимичные употребляются термины «народная медицина», «дополнительная медицина», «нетрадиционная медицина»⁶. Наличие международных профессиональных организаций, таких как Всемирная федерация по гидротерапии и климатотерапии (FEMTEC), Всемирная федерация ассоциаций акупунктуры и моксотерапии (WFAS), Всемирная федерация по хиро-

практике (WFC), Всемирная федерация обществ китайской медицины (WFC MS), Международный остеопатический альянс (OIA), не позволяют говорить об этих видах деятельности как об откровенном мошенничестве или о псевдонауке, как это позволяют себе некоторые общераспространенные интернет-ресурсы⁷.

Все названные формы медицинской деятельности противостоят терминологически официальной (конвенциональной) медицине, характерными свойствами которой выступают доказательственность и использование единой терминологии⁸. Впрочем, доказательственный характер официальной медицины может различаться в различных государствах, что выражается на уровне медицинских руководств, имеющих нормативный характер⁹. Тем не менее в первую очередь нужно анализировать применяемую в нормативных актах, судебной и административной практике, в теоретических работах терминологию.

Начать стоит с термина «народная медицина». Исследование проблематики правового регулирования вопросов государственного контроля и надзора в сфере народной медицины характерно в большей или меньшей степени для всех стран. Чем выше уровень развития официальной медицины, а самое главное – доверия к ней, тем меньше необходимость подробно регулировать вопросы народной медицины. Все зависит еще и от развитости самой системы народной медицины. Так, проведенный нами в ходе стажировки в Социалистической Республике Вьетнам опрос респондентов на тему юридических гарантий при оказании медицинской помощи народными медиками показал высокую степень недоверия к народной медицине со стороны городского населения, имеющего возможность воспользоваться официальной медицинской помощью.

Термин «народная медицина» является легальным в отечественной правовой системе, а так-

³ Коробко К. И. Содержание категории «медицинская деятельность»: правовой аспект // Современный юрист. 2020. № 4 (33). С. 83.

⁴ См.: Орлова М. О., Плеханов Д. Б. Этномедицина региона Лорето (Перу) // Медицинская антропология и биотика. 2018. № 1 (15). С. 14.

⁵ WHA62.13. Народная медицина // Шестидесят вторая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, Женева, 18–22 мая 2009 г. Резолюции и решения, приложения. Женева, 2009. С. 20–22. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA62.../WHA62_REC1-ru-P1.pdf (дата обращения: 16.02.2023).

⁶ WHO traditional medicine strategy: 2014–2023. 1. Medicine, Traditional. 2. Complementary therapies. 3. Health planning. 4. Delivery of health care. 5. Health policy // World Health Organization. Geneva, 2013. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/112501/9789244506097_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 16.02.2023).

⁷ См., например: Хиропрактика. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 16.02.2023).

⁸ См., : Патрикеева Н. С., Байкова О. В. Конвенциональность медицинской терминологии // Вестник Вятского гос. ун-та. 2017. № 6. С. 44–49.

⁹ См.: Jansen Friso Johannes. The shifting sands of evidence : a socio-legal enquiry into the development of medical guidelines. URL: <https://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.740961> (дата обращения: 20.01.2023).

же активно употребляется в нормативных актах иностранных государств. В Российской Федерации на законодательном уровне он употребляется в ст. 50 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 6.2 КоАП РФ, ст. 24 Федерального закона «О рекламе», в региональном законодательстве, а также ряде подзаконных нормативных актов как федерального, так и регионального уровней.

Термин «традиционная медицина» воспринимается зачастую как синонимичный термину «народная медицина»¹⁰.

Отдельные авторы говорят об отсутствии международно-правового регулирования вопросов народной медицины в части гарантий её осуществления¹¹, но один лишь перечень актов Всемирной организации здравоохранения по вопросам традиционной медицины как синонима народной медицины представлен весьма внушительным перечнем, состоящим из 41 резолюции и примерно такого же количества резолютивных актов по отдельным вопросам народной медицины, которые не могут всецело сбрасываться со счетов и представляют собой элементы «мягкого права» (soft law)¹², имеющего значение для совершенствования национальных правовых систем и свойство перетекать в международно-правовое регулирование в виде международных договоров. Приведем некоторые из них, где присутствует термин «традиционная медицина» в значении неконвенциональной медицины:

– National policy on traditional medicine and regulation of herbal medicines: report of a WHO global survey. Geneva, World Health Organization, 2005;

– Traditional medicine. In: Implementation of resolutions (progress reports). Report by the Secretariat. Geneva, World Health Organization, 2005 (A58/23)¹³;

¹⁰ См., например: *Рот Л. Г.* Народная медицина и права пациента // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 4. С. 73–79.

¹¹ Там же. С. 74.

¹² См.: *Королева И. В.* «Мягкое право» как регулирующий инструмент между правом и политикой // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7 (125). С. 97–100; *Ее же.* Проблема определения понятия «мягкое право» // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1(66). С. 66–69; *Ее же.* Онтологический диссонанс понятия «мягкое право» // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5 (123). С. 124–126.

¹³ URL: http://apps.who.int/gb/archive/pdf_files/WHA58/A58_23-en.pdf (дата обращения: 16.02.2023).

– Progress report on decade of traditional medicine in the African region. Brazzaville, WHO Regional Office for Africa, 2011 (AFR/RC61/PR/2).

Отдельные авторы разграничивают традиционную и нетрадиционную медицину, считая, что заговоры, молитвы, экстрасенсорное воздействие выходят за рамки традиционной неофициальной медицины и считаются нетрадиционными¹⁴. Исходя из «Общих руководящих принципов по методологиям исследования и оценки традиционной медицины»¹⁵, принятых Всемирной организацией здравоохранения, термин «традиционная медицина» используется для стран, где данная система, методы лечения зародились, а в случаях привнесения этой культуры из других стран применяется термин «комплементарная», «дополнительная», «альтернативная», «нетрадиционная медицина». Но на практике в Российской Федерации такого рода разделение не соблюдается.

На легальном уровне нами обнаружено употребление термина «традиционная медицина» в Инструкции по сбору информации о неблагоприятных побочных реакциях лекарственных средств, средств традиционной медицины и биологически активных добавок, которая утверждена Приказом Министерства здравоохранения РФ 19 января 2001 г. и действует с учетом Приказа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 15 февраля 2017 г. № 1071 «Об утверждении Порядка осуществления фармаконадзора»¹⁶, где термин «традиционная медицина» уже не употребляется. Кроме того, в п. 3 Порядка организации медицинской помощи по восстановительной медицине, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ 9 марта 2007 г. № 156¹⁷ говорится о физиотерапии, лечебной физкультуре, массаже, лечебном и профилактическом питании, мануальной терапии, психотерапии,

¹⁴ См., например: *Отставнова Е. А.* Нетрадиционная и народная медицина в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2022. № 4 (147). С. 51.

¹⁵ General guidelines for methodologies on research and evaluation of traditional medicine. Geneva, World Health Organization, 2000 (document WHO/EDM/TRM/2000.1). URL: file:///C:/Users/AP/Downloads/WHO_EDM_TRM_2000.1.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

¹⁶ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703210040> (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁷ Рос. газета. 2007. 4 апреля.

рефлексотерапии как о технологиях традиционной медицины.

В Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 7 за 2021 г.¹⁸ Верховный Суд РФ ссылается на конкретное дело Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в отношении России с применением указанной терминологии. Даже с учетом того, что акты ЕСПЧ, не вступившие в силу до 15 марта 2022 г., не имеют в соответствии с Федеральным законом от 11 июля 2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹⁹ силы на территории России, для нас интересно само употребление соответствующей медицинской терминологии. С этой же точки зрения можно ознакомиться и с некоторыми актами Европейского Союза, где хотя прямо не говорится о традиционной медицине, но употребляется такой термин, как «традиционные травяные медицинские продукты»²⁰.

Не является исключением по употреблению термина «традиционная медицина» и судебная практика. Так, суды по ряду дел используют термин «традиционная медицина» в смысле народной медицины²¹.

В зарубежной литературе термин «традиционная медицина» может иметь дифференцированный оттенок в связи с тем, что в отдельных странах, например Индии, Китае, некоторых африканских²², современная и традиционная ме-

дицина типа аюрведы или традиционной китайской медицины (ТКМ) не просто существуют параллельно, но конкурируют друг с другом, перетекают одна в другую, признаются официально. И в Китае, и в Индии традиционная медицина имеет многовековые традиции и изощренные методики диагностики и лечения, выполняет важнейшую социальную функцию в связи с фактическим недостатком официальной врачебной помощи (в Китае до 90-х гг. XX в., в Индии – до настоящего времени). В силу национальной специфики, связанной с количеством населения, историческими традициями, наибольшее распространение традиционная народная медицина получила в Китае, государствах Юго-Восточной Азии. Соответственно, государство уделяет значительное внимание административному контролю за деятельностью народных целителей в этих странах. Так, Goh Cheng Soon, анализируя правовое регулирование народной медицины, подчеркивает, что «тенденция к расширению использования традиционной медицины является глобальным явлением. Малайзия является ярким примером. Однако регулирование практики народной медицины там не поспевает за этой тенденцией»²³. Мы должны отдавать себе отчет в том, что существует значительная общность в медицинской науке, которая критически относится к этим системам медицины. Так, Н. С. Дорохова отмечает, что «китайская медицина является объектом критики по причине отсутствия научных оснований, использования взамен научной медицины, сомнительной эффективности, возможности побочных эффектов, употребления токсичных и зараженных микроорганизмами препаратов, угрозы экологии из-за уничтожения животных и растений, в том числе редких и исчезающих видов, способствования созданию черного рынка органов животных и нелегальной торговле ими»²⁴.

biological diversity: issues and alternatives // LEAD Journal (Law, Environment & Development Journal). 2010. Vol. 6, iss. 2. P. 133–162.

²³ Goh Cheng Soon. Regulation of the practice of traditional medicine in China, India, and Malaysia. URL: <https://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.559139> (дата обращения: 20.01.2023).

²⁴ Дорохова Н. С. Традиционная и инновационная китайская медицина : особенности, организация и управление // Цивилизация знаний: российские реалии : Труды Десятнадцатой Междунар. науч. конф., Москва, 20–21 апреля 2018 г. Москва: Российский новый университет, 2018. С. 354.

¹⁸ Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/all/30270/> (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206110028?index=4&rangeSize=1> (дата обращения: 23.01.2023).

²⁰ Directive 2004/24/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 amending, as regards traditional herbal medicinal products, Directive 2001/83/EC on the Community code relating to medicinal products for human use. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32004L0024> (дата обращения: 23.01.2023).

²¹ См., например: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. по делу № 88-7254/2021, 2-1502/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2023).

²² См., например: *Andemariam Senai W.* Legislative regulation of traditional medicinal knowledge in eritrea vis-à-vis Eritrea's commitments under the convention on

Однако отрицать, что традиционная китайская медицина выступает объектом государственного управления со стороны публичной администрации КНР контрпродуктивно. Со своей стороны добавим, что в Китае народная медицина интегрирована в национальную систему здравоохранения и её методы носят официальный характер как в государственных, так и в частных клиниках. Однако, согласно сведениям Всемирной организации здравоохранения, в некоторых странах требуется легализация традиционной китайской медицины²⁵.

В то же время отдельные авторы говорят о традиционной медицине, имея в виду официальную медицину. Так, В. К.-оглы Мамедов и Л. Э.-кызы Мамедова пишут: «...в традиционной медицине смерть мозга приравнивается к смерти индивида»²⁶. Действительно, порой к официальной медицине и к ее методам впору применять понятие традиционных из-за долгого и привычного столетиями использования одного и того же метода лечения, препарата, способа диагностики. И в судебной практике термин «традиционная медицина» может применяться в смысле официальной²⁷. В Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. по делу № 88-1801/2020 говорится, что «ФГБУ “Клинический санаторий” Барвиха“ Управления делами Президента РФ и лицензии № ФС-50-01-002201 от ДД.ММ.ГТТГ осуществляет общую диагностическую деятельность, *традиционную медицинскую помощь* (курсив наш. – Е. Е.) в рамках оказания санаторно-курортных услуг в области санаторно-оздоровительного обслуживания»²⁸.

Парадоксально, но в различных источниках термин «традиционная медицина» синонимизируется с термином «нетрадиционная медицина»²⁹. Менее противоречив по своей этимологии

термин «альтернативная медицина». «Само прилагательное “альтернативный” формируется исходя из фундаментальных принципов административного правового регулирования и позволяет четко разграничить официальную (ортодоксальную) систему здравоохранения, признанную государством, и альтернативную – политически маргинальную»³⁰, – пишут Д. Н. Шевырев и Е. Н. Лихолет.

Общероссийский классификатор занятий «ОК 010-2014 (МСКЗ-08)», введенный в действие Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст³¹, предусматривает малую группу 223 «Высококвалифицированные целители и практики альтернативной и народной медицины». То есть Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) разделяет альтернативную и народную медицину.

В теоретических работах различной научной направленности термин «альтернативная медицина» как правило употребляется синонимично термину «народная медицина»³². Основным критерием, отделяющим, по мнению ряда авторов, альтернативную медицину от официальной, выступает ее бездоказательность. Б. В. Головской отмечает: «Отдельные случаи успешного применения того или иного метода альтернативной медицины ведут последователей альтернативной медицины к отрицанию необходимости научной проверки метода»³³.

В клинических рекомендациях по различным видам заболеваний Министерство здравоохранения РФ употребляет термин «альтернативная медицина», правда, в конструкции типа «методы нетрадиционной и альтернативной медицины». Так, клиническими рекомендациями

³⁰ Шевырев Д. Н., Лихолет Е. Н. Оборот «лекарственных средств альтернативной медицины» как современная угроза государственному управлению // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 127.

³¹ URL: <https://sudact.ru/law/ok-010-2014-mskz-08-obshcherossiiskii-klassifikator-zaniatii-priniat/?ysclid=ld8mcmdmfz576027900> (дата обращения: 23.01.2023).

³² См., например: Рязанцев С. В., Смирнов А. В., Ладик М. В. Миграция как один из факторов распространения «русского гриппа» в 1889–1890 гг. // Миграционное право. 2022. № 1. С. 8; Маркова Е. Н. Проблема правового определения религии // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 36–47.

³³ Головской Б. В. К вопросу об альтернативной медицине (по поводу статьи В. И. Бакшеева, Н. М. Коломоец, Т. В. Костычевой. Альтернативная медицина. Прошлое. Настоящее и будущее. Часть 3. Клин. мед. 2010; 1: 67–71) // Клиническая медицина. 2012. № 7. С. 70.

по лечению аллергического ринита не рекомендуется использование таких средств альтернативной медицины, как «гомеопатия, фитотерапия, гипноз, техники релаксации, применение ионизаторов воздуха, физиотерапия»³⁴. Заметим, что в соответствии со ст. 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» клинические рекомендации являются обязательным элементом организации оказания медицинской помощи и применяются в рамках поэтапного перехода на них до 2024 г.³⁵ Вместе с тем и в нормативных актах, и в теоретических работах нет четкого разделения между официальной и альтернативной медициной. Так, телемедицинские технологии, ставшие обыденностью официальной медицины, называют альтернативным способом предоставления медицинских услуг³⁶. При этом мы считаем, что альтернативные способы предоставления медицинских услуг не означают, что речь идет об альтернативной медицине.

«Комплементарная медицина» – термин, как правило, связанный с взаимодополняющим медицинским воздействием официальной и народной медицины. Хотя в нормативных актах федерального уровня он практически не применяется, в структуре Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по охране здоровья на протяжении длительного времени существовал и существует на момент написания данной работы экспертный совет по вопросам законодательного регулирования в сфере комплементарной медицины. По мнению И. Э. Матханова (который в 2015 г. возглавлял названный экспертный совет Комитета ГД ФС РФ по охране здоровья) и В. В. Егорова, «в законодательстве, документах

Правительства Российской Федерации нет определения понятия “традиционная (комплементарная) медицина”, имеющееся определение “народная медицина” относится лишь к целительству»³⁷. Таким образом, подчеркивается некий официальный характер комплементарной медицины. Впрочем, сами авторы данной работы оговаривают, что комплементарный характер могут иметь лишь те методы народной медицины, которые получили некое признание и существуют в рамках таких традиционных систем лечения, как аюверда, традиционная китайская, тибетская медицина и другие «всемирно признанные народные культуры здоровья»³⁸. И. Э. Матханов и Е. Ю. Харькова трактуют комплементарную медицину как «лечебно-профилактические системы и методы, основанные на исторически сложившихся региональных медицинских традициях, эффективность которых подтверждена многовековым опытом их практического применения»³⁹. Подчеркивается принципиальная разница между народной и комплементарной (традиционной) медициной. Для комплементарной медицины характерно наличие доступных к изучению медицинских текстов, многокомпонентность медицинских препаратов и специальная обработка сырья для их изготовления с целью преодоления токсичности. И. Э. Матханов и Е. Ю. Харькова пишут: «эти традиционные медицинские системы отличаются от народной медицины, в которой отсутствует методология, знания и навыки, полученные эмпирическим путем, не систематизированы, не имеют канонической основы, а для врачевания применяется простое сочетание трав»⁴⁰. Конечно, все далеко не так. Во-первых, существуют систематизированные работы по опыту применения сборов трав, которые могут быть очень сложными (до 15 компонентов в народном отечественном траволечении)⁴¹, хотя, конечно, это

³⁴ Клинические рекомендации «Аллергический ринит» (утв. Минздравом России) // Рубрикатор клинических рекомендаций. URL: https://cr.minzdrav.gov.ru/recommend/261_1 (дата обращения: 25.01.2023).

³⁵ Об утверждении Правил поэтапного перехода медицинских организаций к оказанию медицинской помощи на основе клинических рекомендаций, разработанных и утвержденных в соответствии с частями 3, 4, 6–9 и 11 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 17 ноября 2021 г. № 1968 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 47. Ст. 7867.

³⁶ См.: Базина О. О., Сименюра С. С. Телемедицина: достоинства, недостатки, реалии (правовой анализ и практическое применение) // Медицинское право. 2020. № 3. С. 32–38.

³⁷ Матханов И. Э., Егоров В. В. Традиционная (комплементарная) медицина в России: состояние и предложения // Комплементарная медицина: состояние и перспективы правового регулирования. М., 2015. С. 7–8.

³⁸ Там же. С. 7.

³⁹ Матханов И. Э., Харькова И. Ю. Комплементарная медицина в России: задачи и перспективы развития // Комплементарная медицина: состояние и перспективы правового регулирования. М., 2015. С. 9.

⁴⁰ Матханов И. Э., Харькова И. Ю. Указ. соч. С. 13.

⁴¹ См., например: Завражнов В. И., Китаева Р. И., Хмелев К. Ф. Лекарственные растения Центрального Черноземья. Воронеж, 1972. 390 с.

не тибетские сборы с десятками компонентов). Во-вторых, народная медицина не ограничивается лечением травмами, по крайней мере традиционное отечественное костоправство имеет давнюю историю⁴². Современная трактовка костоправства, остеопатия, опирается еще на один терминологический феномен – холистическую медицину. Причем, по мнению Т. Е. Hall и J. Wernham, холизм представляет собой один из основополагающих принципов остеопатии и всего, что с ней связано⁴³. Как считает Л. А. Боброва, «холистическая медицина – это медицина, основанная на принципах системности или целостности, т. е. рассмотрения человеческого организма как сложной системы, учет психосоматической связи (в здоровом теле – здоровый дух) и влияние окружающей среды»⁴⁴.

Термин «неконвенциональная медицина» стал, по данным В. И. Харитоновой, использоваться в отечественной науке с 70-х гг. XX в.⁴⁵ По мнению А. М. Василенко, М. М. Шариповой, К. Э. Лузиной, неконвенциональная медицина охватывает собой все формы альтернативной, неофициальной медицины и имеет довольно сложную внутреннюю структуру⁴⁶. К. И. Коробко утверждает, что «в Российской Федерации деятельность в сфере неконвенциональной медицины состоит из традиционной и народной медицины»⁴⁷, не употребляя при этом иной терминологии для обозначения внутренней структуры неконвенциональной медицины.

⁴² См., например: *Фадеев А. В.* История развития метода мануальной терапии // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2012. № 51. С. 181–182.

⁴³ См.: *Hall T. E., Wernham J.* The contribution of John Martin Littlejohn to osteopathy // Revised and reprinted by JWCCO, 2007. 76 p.

⁴⁴ *Боброва Л. А., Князева Е. Н.* Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М., 2014. 352 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. 2016. № 3. С. 33.

⁴⁵ См.: *Харитонова В. И.* Неконвенциональная медицина в современной России // Медицинская антропология и биоэтика. 2014. № 1 (7). С. 1.

⁴⁶ См.: *Василенко А. М., Шарипова М. М., Лузина К. Э.* Комплементарная медицина в современном здравоохранении // Вестник Росздравнадзора. 2011. № 2. С. 67–72.

⁴⁷ *Коробко К. И.* К вопросу о профессиональном характере медицинской деятельности // Восьмые юридические чтения: сборник статей, Сыктывкар, 25 декабря 2020 г. Сыктывкар, 2021. С. 138.

Существует мнение о противопоставлении конвенциональной медицины как государственно формируемой и, соответственно, неконвенциональной как возникшей естественным путем до появления конвенциональной медицины⁴⁸.

Почему же мы ставим вопрос несколько иначе, нежели это закреплено в действующем российском законодательстве, а именно предлагаем использование термина типа «неконвенциональная медицина»? Ответ базируется, как ни странно, на развитии методов лечения, не получивших до настоящего времени доказательственной базы, признания в официальной медицине и при этом не относящихся к традиционным методам народной медицины. В качестве примеров можно привести такие уже получившие достаточно широкое распространение явления, как люстра Чижевского, аппликатор Кузнецова, аппликатор Ляпко и им подобные. Примечательно, что подобные средства неконвенциональной медицины являются относительно новыми изобретениями, базирующимися на знании определенных физических, физиологических, биохимических принципов вне исторически сложившихся методов народной медицины. Причем изобретенные еще в XX в. различные медицинские товары получили своё распространение и развитие, например, в качестве биполярных (в отличие от однополярной люстры Чижевского) ионизаторов воздуха, соляных ламп, различных физиотерапевтических аппаратов типа «Алмаг+», ставших элементами конвенциональной медицины. Таким образом, можно констатировать, что медицинские методы не есть прерогатива исключительно официальной медицины. Общее повышение уровня грамотности населения, наличие изобретателей, ученых-самоучек на фоне того, что не всегда официальная медицина способна обеспечить эффективное и доступное лечение в масштабах всей Российской Федерации, неизбежно влечет появление пусть не всегда объяснимых, но порой эффективных методов лечения, вещей, имеющих фактическое медицинское предназначение, но пока еще не получивших широкого признания. Таким образом, считаем, что для целей перспективного административно-правового регулирования вопросов использования народного опы-

⁴⁸ См.: *Харитонова В. И., Янева-Балабанска И.* Интеграция медицинских систем – желаемое и действительное (российско-болгарские параллели) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 4. С. 179–209.

та в медицине в законодательстве следует использовать именно терминологию неконвенциональной медицины, которая открывает более широкие перспективы учета особенностей неофициальной медицины и охватывает собой все возможные её проявления. Оговоримся, что в контексте данного исследования мы обсуждаем легальную неофициальную медицину, а не неофициальную, нелегальную медицинскую деятельность, которая носит в том числе административно и уголовно наказуемый характер.

С учетом этого посыла мы проводим диалектический анализ действующего законодательства и практики его применения в части регулирования отношений в сфере государственного управления в неконвенциональной части легальной неофициальной медицины.

Под *неконвенциональной медициной* для целей публичного управления нами предлагается понимать совокупность исторически сложившихся и новых, получивших своё практическое подтверждение методов лечения и оздоровления, а также лечебно-оздоровительных систем, не входящих в официально закрепленную систему клинических рекомендаций.

Начнем с того, что до определенного времени в России не существовало разницы между официальной и неофициальной медициной и государственно-управленческая деятельность вплоть до середины XVII в. не проводила разграничения в контроле за методами лечения в рамках церковно-монастырской, народной или светской (рациональной) медицины⁴⁹. Советский период развития России также не знаменовал собой хоть какого-нибудь регулирования неконвенциональной медицины. Даже на научном уровне все заканчивалось сугубо этнографическими исследованиями⁵⁰.

Лишь в принятых Верховным Советом Российской Федерации 22 июля 1993 г. Основях законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан⁵¹, которые утратили силу с принятием Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан», появляется ст. 57

«Право на занятие народной медициной (целительством)», впервые в нашей стране регулирующая общественные отношения, уже давно фактически сложившиеся в связи с использованием исторического народного опыта лечения вне рамок официальной медицины. Считаем, что важным элементом определения народной медицины в Основях законодательства об охране здоровья 1993 г. в отличие от ныне действующего законодательства выступает указание на то, что это совокупность методов оздоровления, профилактики, диагностики и лечения мало того, что основанных на историческом опыте, но и не зарегистрированных в установленном порядке. Это выгодно отличает определение народной медицины в связи со следующими обстоятельствами. Методы официальной и неофициальной медицины, как мы ранее писали, имеют свойство взаимообогащаться и взаимно использоваться. Официальная отечественная медицина по сравнению с периодом хотя бы 50-летней давности восприняла многие достижения считающихся неконвенциональными оздоровительных методов, например, приемов остеопатии, точечного массажа, иглоукалывания. В свою очередь народные целители, и об этом свидетельствует личный опыт автора, активно используют средства диагностики официальной медицины, например, рентгенограммы. Соответственно, если народные методы лечения входят в официальные клинические рекомендации, то они считаются официально зарегистрированными методами, а использование незарегистрированных методов лечения делает их неконвенциональными. Отдельные методы лечения, например фитотерапия, имеют двойственный характер, т. е. используются в официальной и неофициальной медицине. Именно из такого рода ситуаций мы исходили, когда давали авторское понятие неконвенциональной медицины, стремясь, помимо всего прочего, связать ее с фактом нормативного или рекомендательного закрепления соответствующих методов диагностики и лечения.

В целом восприняв тезис о народе как источнике знаний в области народной медицины, действующий Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан» исключил, как нам кажется неосмотрительно, признак регистрации методов лечения и религиозные и оккультно-магические практики из системы методов народной медицины.

⁴⁹ См.: Данилов Е. О. Публичное управление медицинским делом в Московском государстве // История государства и права. 2022. № 5. С. 14–20.

⁵⁰ См., например: Бромлей Ю. В., Воронов А. А. Народная медицина как предмет этнографических исследований // Советская этнография. 1976. № 5. С. 3–19.

⁵¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1318,

Считаем, что это положение закона требует отдельного анализа. Тема религиозных и оккультно-магических практик вызывала⁵² и вызывает неоднозначное восприятие. Многочисленные случаи откровенного мошенничества создают криминогенный фон такого рода деятельности. Всяческие «изгнания бесов», «заговоры», «снятие порчи» воспринимаются как официальной медициной, так и частью профессиональных юристов в лучшем случае как метод психологической защиты (самозащиты) лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, женщин детородного возраста, не способных иметь детей. Однако именно религиозные и оккультно-магические практики исторически выступают прообразом современного гипноза, психокорректирующего воздействия и иных подобных практик. Элементы шаманизма исторически присутствуют в народной медицине целого ряда народов, прежде всего Сибири, Дальнего Востока⁵³. Мусульманская обрядность вплетена, по данным М. Р. Сефербекова, в народную медицину Дагестана⁵⁴.

На наш взгляд, в данном вопросе много неясного. Прежде всего, нормативно не определен характер религиозных и оккультно-магических практик. И если традиционные религиозные практики, связанные с «излечением души», выступают частью канонических обрядов и их невозможно расценивать как целительство, то оккультно-магические ритуалы порой очень тесно переплетены с методами современной психотерапии. Между тем в судебной практике сложился достаточно единообразный подход к оценке религиозной деятельности, сопряженной с применением неконвенциональных методов лечения. Как правило, такого рода деятельность характерна для всевозможных религиозных групп, незарегистрированных религиозных

⁵² См.: Юркин И. Н. «Наука еретническая» или народная медицина? (эпизод из жизни епифанской деревни Раннего Нового времени) // О женщинах в науке и не только... : сборник статей к юбилею доктора исторических наук О. А. Вальковой. М., 2021. С. 264–279.

⁵³ См., например: Тычинских З. А., Зиннатуллина Г. И. Элементы шаманизма в народной медицине сибирских татар // Genesis: исторические исследования. 2022. № 12. С. 51–61.

⁵⁴ См.: Сефербеков М. Р. Исламский компонент в календарной обрядности и народной медицине народов Дагестана : традиции и современность // Вестник Дагестанского гос. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, № 1. С. 35–47.

объединений, не принадлежащих традиционным религиозным конфессиям⁵⁵. В данном контексте принципиальным является вопрос о том, какие методы лечения будут обозначены в заявлении лица на получение разрешения на занятие народной медициной, которое в соответствии с ч. 3 ст. 50 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» должно быть поддержано представлением профессиональной медицинской некоммерческой организации или совместным представлением такой некоммерческой организации и медицинской организации. Понятно, что профессиональная некоммерческая медицинская организация или медицинская организация в силу своей аффилированности с официальной медициной не поддержат представление на использование методики диагностики и лечения не двойной природы, т. е. такой, которая одновременно используется и официальной, и неконвенциональной медициной. И хотя в большинстве отечественных медицинских организаций вопросам морально-психологической поддержки в виде элементов религиозных символов, больничных часовен, молельных комнат уделяется внимание наряду с медицинскими процедурами, это не означает, что религиозные обряды рассматриваются как доказанные и могущие получить разрешение как методы лечения.

Так, в заявлении о предоставлении, переоформлении, продлении срока действия Разрешения на занятие народной медициной на территории Краснодарского края, помимо сведений о регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя, необходимо указать, какие методы народной медицины будут использоваться⁵⁶.

⁵⁵ См., например: Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2016 г. № 82-АПГ16-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2023) ; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2016 г. № 49-АПГ16-50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2023).

⁵⁶ О порядке занятия народной медициной на территории Краснодарского края (вместе с «Положением о порядке занятия народной медициной и получении разрешения на занятие народной медициной на территории Краснодарского края», «Составом комиссии Министерства здравоохранения Краснодарского края по предоставлению разрешений на занятие народной медициной», «Положением о порядке работы комиссии

Субъекты Российской Федерации не имеют единой практики нормативного регулирования занятия народной медициной. Обратим внимание, что наличие среднего или высшего медицинского образования в ряде субъектов Российской Федерации, в частности в Краснодарском крае, не является обязательным условием! В связи с этим считаем, что наличие хотя бы среднего медицинского образования должно выступать обязательным условием осуществления деятельности в сфере народной медицины, гарантирующим хотя бы минимальное соблюдение прав и законных интересов пациента. Более того, в ряде субъектов Российской Федерации, в частности, в Санкт-Петербурге вообще отсутствует или до недавнего времени отсутствовало нормативное регулирование данного круга общественных отношений, причем судебные акты подтверждают не связанность субъектов РФ сроками принятия региональных нормативных актов по данному вопросу⁵⁷.

Важнейшей проблемой государственного контроля в сфере неконвенциональной медицины выступает контроль за рекламой услуг народной медицины. Многочисленные акты Федеральной антимонопольной службы⁵⁸ свидетельствуют о том, что лица, не имеющие права на осуществление деятельности в сфере народной медицины, тем не менее активно используют

Министерства здравоохранения Краснодарского края по предоставлению разрешений на занятие народной медициной на территории Краснодарского края», «Заявлением о предоставлении, переоформлении, продлении срока действия разрешения на занятие народной медициной», «Разрешением на занятие народной медициной на территории Краснодарского края») : приказ Министерства здравоохранения Краснодарского края от 19.10.2015 № 5961 (ред. от 14.02.2023) // Официальный сайт Администрации Краснодарского края. URL: <http://admkrai.krasnodar.ru> (дата обращения: 27.02.2023).

⁵⁷ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 апреля 2021 г. № 33а-7503/2021 по делу № 2а-1197/2020; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2021 г. № 88а-15607/2021 по делу № 2а-1197/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2023).

⁵⁸ См., например: Постановление ФАС России от 20 июля 2016 г. по делу № 4-14.3-759/00-08-16 // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <http://solutions.fas.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2023); Решение Якутского УФАС России от 20 февраля 2019 г. по делу № 014/05/7-08/2019 // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://br.fas.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

средства массовой информации для рекламы своих методов лечения.

Библиографический список

Базина О. О., Сименюра С. С. Телемедицина : достоинства, недостатки, реалии (правовой анализ и практическое применение) // Медицинское право. 2020. № 3. С. 32–38.

Башкуев В. Ю., Содномпилова М. М. Советская медицина и альтернативные медицинские практики в Бурят-Монгольской АССР и Монгольской Народной Республике в 1920–1930-х гг. // Власть. 2021. Т. 29, № 6. С. 239–245.

Василенко А. М., Шарипова М. М., Лузина К. Э. Комплементарная медицина в современном здравоохранении // Вестник Росздравнадзора. 2011. № 2. С. 67–72.

Головской Б. В. К вопросу об альтернативной медицине (по поводу статьи В. И. Бакшеева, Н. М. Коломоец, Т. В. Костычевой. Альтернативная медицина. Прошлое. Настоящее и будущее. Часть 3. Клиническая медицина. 2012. № 7. С. 70.

Данилов Е. О. Публичное управление медицинским делом в Московском государстве // История государства и права. 2022. № 5. С. 14–20.

Дорохова Н. С. Традиционная и инновационная китайская медицина: особенности, организация и управление // Цивилизация знаний : российские реалии : труды Девятнадцатой Междунар. науч. конф., Москва, 20–21 апреля 2018 г. М. : Российский новый университет, 2018. С. 354.

Коробко К. И. Содержание категории «медицинская деятельность» : правовой аспект // Современный юрист. 2020. № 4 (33). С. 83.

Королева И. В. «Мягкое право» как регулирующий инструмент между правом и политикой // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7 (125). С. 97–100.

Лунарев Е. Б. О некоторых проблемах систематизации законодательства о неконвенциональной (народной) медицине // Медицинское право: теория и практика. 2019. Т. 5, № 1 (9). С. 130.

Матханов И. Э., Егоров В. В. Традиционная (комплементарная) медицина в России : состояние и предложения // Комплементарная медицина : состояние и перспективы правового регулирования. М. : Издание Государственной Думы, 2015. С. 7–8.

Матханов И. Э., Харьковская И. Ю. Комплементарная медицина в России : задачи и перспективы развития // Комплементарная медицина : состояние и перспективы правового регулирования. М. : Издание Государственной Думы, 2015. С. 9.

Отставнова Е. А. Нетрадиционная и народная медицина в Российской Федерации : конституци-

онно-правовой аспект // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2022. № 4 (147). С. 51.

Патрикеева Н. С., Байкова О. В. Конвенциональность медицинской терминологии // Вестник Вятского гос. ун-та. 2017. № 6. С. 44–49.

Рот Л. Г. Народная медицина и права пациента // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 4. С. 73–79.

Степанов В. В. Проблема регулирования деятельности в области народной медицины // Метеорологический вестник. 2009. Т. 2, № 2. С. 31.

Фадеев А. В. История развития метода мануальной терапии // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2012. № 1. С. 181–182

Харитонов В. И. Неконвенциональная медицина в современной России // Медицинская антропология и биоэтика. 2014. № 1 (7). С. 1.

Шевырев Д. Н., Лихолет Е. Н. Оборот «лекарственных средств альтернативной медицины» как современная угроза государственному управлению // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 127.

References

Bazina O. O., Simenyura S. S. Telemedicine: advantages, disadvantages, realities (legal analysis and practical application) // Medical Law. 2020. No. 3. P. 32–38.

Bashkuev V. Yu., Sodnompilova M. M. Soviet medicine and alternative medical practices in the Buryat-Mongolian ASSR and the Mongolian People's Republic in the 1920–1930s // Power. 2021. Vol. 29, no. 6. P. 239–245.

Vasilenko A. M., Sharipova M. M., Luzina K. E. Complementary medicine in modern health care // Bulletin of Roszdravnadzor. 2011. No. 2. P. 67–72.

Golovskoy B. V. On the issue of alternative medicine (in relation to the article by V. I. Baksheev, N. M. Kolomoets, T. V. Kostycheva. Alternative medicine. Past. Present and future. Part 3. Clinical medical 2010; 1: 67–71) // Clinical Medicine. 2012. No. 7. P. 70.

Danilov E. O. Public management of medical affairs in the Moscow State // History of State and Law. 2022. No. 5. P. 14–20.

Dorohova N. S. Traditional and innovative Chinese medicine: features, organization and management //

Civilization of knowledge: Russian realities: Proceedings of the Nineteenth International Scientific Conference, Moscow, April 20–21, 2018. Moscow : Russian New University, 2018. P. 354.

Korobko K. I. The content of the category “medical activity”: legal aspect // Modern lawyer. 2020. No. 4 (33). P. 83.

Koroleva I. V. “Soft law” as a regulatory instrument between law and politics // Theory and practice of social development. 2018. No. 7 (125). P. 97–100.

Luparev E. B. On some problems of systematization of legislation on non-conventional (folk) medicine // Medical Law: Theory and Practice. 2019. Vol. 5, no. 1 (9). P. 130.

Matkhanov I. E., Egorov V. V. Traditional (complementary) medicine in Russia: status and proposals // Complementary medicine: status and prospects for legal regulation. Moscow, Publication of the State Duma, 2015. P. 7–8.

Matkhanov I. E., Kharkova I. Yu. Complementary medicine in Russia: tasks and development prospects // Complementary medicine: state and prospects of legal regulation. Moscow, Publication of the State Duma, 2015. P. 9.

Ostavnova E. A. Non-traditional and traditional medicine in the Russian Federation: constitutional and legal aspect // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. No. 4 (147). P. 51.

Patrikeeva N. S., Baykova O. V. Conventionality of medical terminology // Bulletin of the Vyatka State University. 2017. No. 6. P. 44–49.

Roth L. G. Traditional Medicine and Patient's Rights // Electronic Supplement to the Russian Legal Journal. 2022. No. 4. P. 73–79.

Stepanov V. V. The problem of regulation of activities in the field of traditional medicine // Meteorological Bulletin. 2009. Vol. 2, no. 2. P. 31.

Fadееv A. V. History of the development of the method of manual therapy // Russian Academy of Medical Sciences. Bulletin of the National Public Health Research Institute. 2012. No. 1. P. 181–182.

Kharitonova V. I. Non-conventional medicine in modern Russia // Medical Anthropology and Bioethics. 2014. No. 1 (7). S. 1.

Shevyrev D. N., Likholet E. N. Turnover of “alternative medicine drugs” as a modern threat to public administration // Power and management in the East of Russia. 2017. No. 3 (80). P. 127.

Кубанский государственный университет

Епифанова Е. В., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права

E-mail: Epifanova_Elen@mail.ru

Kuban State University

Epifanova E. V., PhD of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Theory and History of State and Law Department

E-mail: Epifanova_Elen@mail.ru

Поступила в редакцию: 24.02.2023

Received: 24.02.2023

Для цитирования:

Епифанова Е. В. Административно-правовые проблемы неконвенциональной медицины // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2 (53). С. 69–80. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/69-80>

For citation:

Epifanova E. V. Administrative and legal problems of non-conventional medicine // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 2 (53). P. 69–80. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/69-80>